

УДК 347.921.3

Темникова Татьяна Николаевна
Российский государственный университет правосудия
Восточно- Сибирский филиал
Россия, Иркутск
temnikovatn@gmail.com
Temnikova Tatiana
Russian State University of Justice
East-Siberian branch
Russia, Irkutsk

ЗНАЧЕНИЕ УЧАСТИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: актуальность выбранной темы заключается в том, что разбирательство гражданского дела в судах общей юрисдикции может затрагивать интересы не только лиц, непосредственно участвующих в процессе, но и тех, кто такого участия в нем не принимает- третьих лиц. Цель исследования: обозначить и раскрыть значение института третьих лиц в гражданском судопроизводстве. По результатам исследования были получены следующие выводы: привлечение третьих лиц способствует рассмотрению ситуации с различных ракурсов, выяснению всех обстоятельств дела и комплексной защите прав лиц, участвующих в деле, помимо этого, исключается возможность вынесения противоречивых решений в отношении одного и того же предмета спора.

Ключевые слова: лица, участвующие в деле, третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора, третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, гражданский процесс, судопроизводство, процессуальная экономия.

THE IMPORTANCE OF THE PARTICIPATION OF THIRD PARTIES IN THE CIVIL PROCESS: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation: the relevance of the chosen topic lies in the fact that the civil proceedings in the courts of general jurisdiction may affect the interests of not only persons directly involved in the process, but also those who do not take such part in it - third parties. The purpose of the study is to identify and reveal the significance of the institution of third parties in civil proceedings. According to the results of the study, the following conclusions were obtained: the involvement of third parties contributes to the consideration of the situation from different angles, clarification of all the circumstances of the case and comprehensive protection of the rights of persons involved in the case, in addition, the possibility of making contradictory decisions regarding the same subject of dispute is excluded.

Key words: persons participating in the case, third parties making independent claims regarding the subject matter of the dispute, third parties not making independent claims regarding the subject matter of the dispute, civil procedure, legal proceedings, procedural economy.

Помимо спорящих сторон в гражданском процессе могут участвовать и иные лица, именуемые третьими лицами. Данное обстоятельство объясняется тем, что судебный процесс может отразиться не только на интересах истца и ответчика, но и на интересах тех лиц, кто непосредственного участия в нем не принимает. Зачастую, говоря про участников гражданского процесса, данной категории участников уделяется минимальное значение, т.к. все внимание на себя «перетягивают» стороны. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [1] (ГПК РФ) определяет третьих лиц, как лиц, чьи права и интересы могут быть затронуты данным судебным разбирательством, либо которые обладают важной для разрешения гражданского дела информацией о происходящих событиях. Еще до принятия судьей решения о необходимости включения в гражданский процесс третьего лица крайне важным является

установление факта его правовой связи со сторонами, отношения к имеющемуся спору, возможного наличия у лица информации, имеющей значение для правильного разрешения спора, а также рассмотрение вопроса о том, каким образом включение третьего лица способно повлиять на время рассмотрения дела (затягивание судебного разбирательства недопустимо) и итоги процесса.

Для участия в судебном разбирательстве третье лицо может заявить ходатайство самостоятельно либо быть привлеченным на основании ходатайства одной из сторон или по инициативе суда, в свою очередь, специфика отечественного законодательства заключается в особой важности подготовительной стадии судебного разбирательства. Установив отсутствие необходимости дальнейшего участия третьего лица в процессе, суд уже не имеет права исключить данного участника и в случае неверного принятия решения о его включении, такое лицо будет затягивать разбирательство [2, 193].

Процессуальное законодательство определяет две категории третьих лиц – это третьи лица, заявляющие самостоятельные требования относительно предмета спора - ст. 42 ГПК РФ и третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора - ст. 43 ГПК РФ.

Первая категория третьих лиц приравнивается по процессуальному положению к истцу. Данные участники гражданского процесса имеют схожие права и обязанности, отличие состоит в отсутствии обязанности у третьего лица предпринимать меры к досудебному урегулированию спора. Обозначить свои требования относительно предмета спора данный участник имеет право по собственной инициативе до вынесения судебного решения судом первой инстанции. Таким образом, принципиальным отличием в статусе истца и третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, является вступление последнего в уже начатый по инициативе истца судебный процесс. В соответствии с ГПК РФ и Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации «О подготовке гражданских дел к

судебному разбирательству» [3]: при вступлении в процесс третьего лица, рассмотрение дела в суде производится с самого начала.

Однако в научных кругах не сложилось единого мнения о том, в отношении кого третье лицо, может предъявить свои требования: в отношении истца, в отношении ответчика или в отношении как первого, так и второго. Исходя из анализа научной литературы, большинство ученых в данной отрасли права склонны к третьему варианту [4, 41]. Объясняется это тем, что независимо от того, к какой стороне третье лицо предъявляет свои требования, оно в любой ситуации влияет на сам предмет спора, тем самым затрагивает права и интересы всех участников спорного правоотношения. Интересы и истца, и ответчика противопоставляются интересам третьего лица, оспаривающего предмет возникшего спора и обе спорящие стороны выступают по отношению к третьему лицу ответной стороной. На практике это выглядит следующим образом: исходя из материалов дела, Карпова Е.Н. и Карпова В.Н. предъявили требования к администрации муниципального образования «Благовещенское» о признании права общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок в порядке наследования. Третье лицо - Авская А.В. заявила самостоятельные требования относительно предмета спора, прося суд признать за ней в порядке наследования право собственности на 1/3 доли в праве общей долевой собственности на спорный земельный участок и жилой дом, в виду того, что ее мать, наследником которой она является, при жизни наравне с истцами фактически приняла перешедшее в порядке наследования имущество. Суд удовлетворил требования Карповой Е.Н. и Карповой В.Н. частично и признал за ними по 1/3 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок и жилой дом. Требование Авской А.В. удовлетворил полностью и признал за ней в порядке наследования право собственности на 1/3 доли на каждый из перечисленных объектов [5].

Второй группой третьих лиц являются третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора. Данные участники гражданского процесса имеют интерес только в исходе рассматриваемого дела, что обуславливается возможностью предъявления регрессного иска. В отличие от первой группы третьих лиц, указанные лица могут вступать в уже в начатый гражданский процесс как по инициативе других лиц, участвующих в деле, так и по инициативе суда, но только на стороне истца или ответчика, т.е. на той стороне, с которой они имеют материально-правовую связь. Несмотря на данное обстоятельство, третьи лица наделены процессуальной самостоятельностью и не обязаны согласовывать свои действия со стороной, на которой выступают, но они не имеют право изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований, отказаться от иска, предъявить встречный иск, заключить мировое соглашение, требовать исполнения решения суда. Безусловно, самым важным отличием, закрепленным в наименовании данной группы третьих лиц, является отсутствие у последних притязаний относительно предмета спора. Эта группа третьих лиц имеет в научных кругах неоднозначную оценку, в частности, не утихает вопрос об ее практической значимости и необходимости выделения. Подкрепляется это тем, что привлечение третьих лиц затягивает процесс, т.к. является усложнением субъектного состава, требующим обеспечения должного участия данной категории третьих лиц в деле [5, 138]. Кроме того, сложность обеспечения такого участия заключается в невозможности точного определения круга лиц, привлечение которых необходимо в качестве третьих лиц без самостоятельных требований. В совокупности тезисов, указанная точка зрения сводится к выводу о том, что привлечение в процесс третьих лиц без самостоятельных притязаний на предмет спора создает препятствия для реализации принципа процессуальной экономии.

Оппонирует ей иная точка зрения, согласно которой основанием для участия третьих лиц без самостоятельных требований в процессе чаще всего является наличие регрессного обязательства, право на осуществление которого и подтверждает значимость участия данных субъектов. Обратимся к практике: согласно материалам дела 15.12.2020 ФИОЗ, управляя автомобилем, допустила наезд на пешехода. Гражданская ответственность собственника транспортного средства была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах». Потерпевшее лицо (ФИО4) обратилась к последнему с заявлением о наступлении страхового события. Страховая выплата была произведена в размере 475 000 рублей. Однако, ввиду того, что в момент совершения дорожно-транспортного происшествия водитель ФИОЗ находилась в состоянии алкогольного опьянения, ПАО СК «Росгосстрах» в адрес последней была направлена претензия с предложением возместить причиненный ущерб в добровольном порядке. Оставление данной претензии без ответа и послужило поводом для обращения в суд. Определением суда к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, на стороне истца привлечена ФИО4. Требования ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании с ФИОЗ в свою пользу суммы ущерба в порядке регресса в размере 475000 руб. были удовлетворены [6].

Еще одним примером может служить следующее дело с участием третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Пищальникова Т.И. обратилась с требованием к Администрации Чусовского городского округа Пермского края о признании за ней права собственности. Спорный объект недвижимости ранее принадлежал ее умершему отцу – «И», после смерти которого, ее мать – «М» совершила действия по фактическому принятию наследства. После смерти «М» истец также фактически приняла после нее наследство. Определением суда в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, привлечены Семенова Е.И. и Никова Т.И.,

которые подтвердили доводы истца об обстоятельствах фактического принятия наследства «И» и «М». Суд признал за Пищальниковой Т.И. право собственности на спорное имущество [7].

Таким образом, нельзя недооценивать значение участия третьих лиц в судебном процессе. Для реализации в полной мере принципов гражданского судопроизводства, привлечение третьих лиц обязательно, данное положение основывается на содержании пп.4 п.4 ст.330 ГПК РФ: «судебное решение может быть отменено, если оно затрагивает права и обязанности лиц, не привлеченных к участию в деле». Рассматривая приведённые примеры из судебной практики, можно сделать вывод о том, что именно привлечение третьих лиц способствует всестороннему объективному рассмотрению дела, выяснению всех его обстоятельств и комплексной защите прав лиц, участвующих в деле, помимо того, исключается возможность вынесения противоречивых решений в отношении одного и того же предмета спора. Институт третьих лиц в гражданском процессе является необходимым и значимым, как способствующий принятию судом законного и обоснованного решения.

Список литературы

1. Гражданский Процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 17.02.2023). // «Российская газета» от 20 ноября 2002 г. № 220.
2. Мирошниченко И.Р. Некоторые проблемные вопросы участия третьих лиц в гражданском судопроизводстве // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. №6(58). С. 193- 196.
3. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24.06.2008 №2 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // «Бюллетень» Верховного Суда Российской Федерации, сентябрь 2008 г., № 9
4. Осипов А.В. Особенности участия третьих лиц в гражданском процессе // Нацразвитие. Наука и образование. 2021. №3. С. 39-41.

5. Виноградова С.Э. Практическая значимость участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора // Вестник науки. 2022. № 5 (50). Т.5. С. 136- 140.

6. Решение № 2-635/2020 2-635/2020М-616/2020 М-616/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 2-635/2020 Вельский районный суд (Архангельская область)

7. Решение № 2-1274/2021 2-17/2022 2-17/2022(2-1274/2021;)-М-1426/2021 М-1426/2021 от 17 февраля 2022 г. по делу № 2-1274/2021 Шелеховский городской суд (Иркутская область).

8. Решение № 2-431/2021 2-431/2021М-235/2021 М-235/2021 от 23 марта 2021 г. по делу № 2-431/2021 Чусовской городской суд (Пермский край).